

ББК 63.3(2)52

В.П. Янина

Лесостроительные работы в лесной даче Саровской пустыни во второй половине XIX в.

V.P. Yanina

Forestry Works at the Forest Estate of the Sarov Hermitage (Sarovskaya Pustyn) in the Second Half of the XIXth Century

Рассматриваются лесостроительные работы, проводившиеся в лесной даче Саровской пустыни во второй половине XIX в. Лесное хозяйство играло огромную роль в жизнеобеспечении Саровской пустыни, поэтому в монастыре уделяли особое внимание его эффективному функционированию. В работе предпринята попытка анализа роли лесостроительных работ в повышении эффективности лесного хозяйства Саровской пустыни в исследуемый период.

Ключевые слова: Саровская пустынь, хозяйственная деятельность, монастырские леса, лесное хозяйство, доходы, устройство лесной дачи, лесостроительные работы, состав леса, пути сбыта, лесные площади.

По статистике второй половины XIX в. Саровская пустынь по размерам земельных владений занимала среди российских монастырей второе место после Соловецкого, владения которого включали в себя 640 кв. верст. Суммарные же размеры всех владений Саровской обители – 263 кв. км – превосходили общую площадь двух таких европейских государств, как Лихтенштейн (157 кв. км) и Сан-Марино (61 кв. км) [1, с. 345].

Большую часть земель Саровской пустыни занимал лес. Состав земельных угодий Саровской пустыни был таков: пашня – 6,4%, луга – 7,2%, леса – 77,2% (остальное – неудобья) [2, с. 3–34].

Монастыри, владевшие большими лесными площадями и сумевшие наладить лесное хозяйство, получали значительные доходы. Обильные доходы от леса получала во второй половине XIX в. Саровская пустынь. В ней уже давно было введено правильное лесопользование на 6 тыс. дес. Доходы пустыни от лесного хозяйства в 1870 г. составили 10750 руб., а через год, в 1871 г., она получила 22666 руб. лесного дохода [1, с. 83].

«В Святейшем Правительствующем Синоде составлено предположение о введении правильного хозяйства в монастырских лесных дачах, отдачею их в арендное содержание, для извлечения большого дохода» [3, л. 5].

Монашествующие Саровской пустыни добились разрешения от Синода на самостоятельное хозяйство

The article deals with forestry works carried out at the forest estate of the Sarov hermitage in the second half of the XIXth century. It was during that period when the Sarov cloister was flourishing both as a religious centre of the country and as a biggest and richest unit. Forestry was vital for the Sarov hermitage therefore much attention was paid to its effective work. The paper tries to analyze the role of forestry works in the increase of effectiveness of the forest farming of Sarov hermitage during the specified period.

Key words: Sarov hermitage (Sarovskaya Pustyn), business activity, church forests, forestry, profits, arrangement of the forest estate, forest management, forest structure, sales channels, forest area.

вание в своих лесных угодьях при условии соблюдения определенных правил и устройстве лесной дачи Саровской пустыни.

По указу Синода от 3 мая 1861 г. за №1373 и указа Тамбовской Духовной консистории от 26 мая 1861 г. за №6386 в лесной даче Саровской пустыни в 1865–1867 гг. были проведены лесостроительные работы. Причем монашествующие получили разрешение на лесостроительные работы «по самым упрощенным и не стеснительным для пустыни правилам, и притом применяясь к веденному донныне в ней хозяйству» [4, л. 6]. В ходе устройства лесной дачи Саровской пустыни были заново обмерены и рассчитаны площади дачи, рассмотрен качественный состав леса, проанализированы пути сбыта и т.д. После проведения работ старшим таксатором штабс-капитаном Пеньковским был составлен отчет по устройству лесной дачи Саровской пустыни [4].

По генеральному межеванию 1782–1783 гг. в Саровской даче значилось 23225 дес. 950 саж. По съемке 1867 г. – 23217 дес. 1900 саж., в том числе: а) лесной почвы – 20368 дес. 320 саж.; б) угодий – 1110 дес. 2300 саж.; в) неудобной земли – 1738 дес. 1630 саж. [4, л. 6об.].

Саровская дача располагалась на северо-востоке Тамбовской губернии, в Темниковском уезде, на границе с Ардатовским уездом Нижегородской и Краснослободским уездом Пензенской губерний, в 15 верстах от впадения р. Сатис в Мокшу. На рас-

стоянии 25 верст находился Карамзинский, а в 22 верстах – Илевский чугунно-железные заводы, где требовались в значительном количестве дрова и уголь, но доставка дров из дачи обходилась слишком дорого и использовалась мало.

Почти всю северную и западную части Саровской дачи огибала Сатис, составляя естественную границу с соседними владениями. Эта река играла важную роль в лесном хозяйстве монастыря, так как по ней производился главный сплав на лесопильную мельницу и далее до Мокши. Для удобства сплава Сатис был расчищен, местами углублен и выпрямлен. Внутри дачи в Сатис впадала речка Саровка со своим притоком Ольховкой, обе речки были расчищены для сплава. Кроме того, в Сатис впадала Глинка, которую также предполагалось приспособить для сплава. Таким образом, монастырское лесное хозяйство располагало довольно удобными водными артериями. Тем более, что все упомянутые выше речки были оснащены запрудами со шлюзами, которые позволяли удерживать необходимое для сплава количество воды.

Кроме водных имелись и сухопутные пути сообщения. Это так называемые сабанные дороги, или просто «сабаны». Сабаны были проведены по одной прямой линии на протяжении нескольких верст и были достаточно широки для провоза лесных материалов. Кроме того, большая часть сухопутной межи была превращена в дорогу. Наконец, через северо-западную часть дачи пролегал почтовая дорога из Арзамаса Нижегородской губернии в Темников Тамбовской губернии. Внутри дачи находилось множество дорог, дорожек, троп, находящихся в пригодном состоянии для провоза по ним лесных материалов.

В отчете был сделан подробный анализ географического положения дачи Саровской пустыни, исследованы климат и почва. Отмечалось, что поверхность дачи была ровная, местами холмистая с небольшими оврагами и низменностями. Юго-западная и южная части дачи изобиловали болотами. По свидетельству монашествующих, до пожара 1850 г. в даче было много болот. Но потом их часть из-за свободного доступа солнечных лучей осушилась и со временем заросла лесом. К 1867 г. болот в даче оказалось всего 1288 дес. 1100 саж. В это число вошли как чистые болота, так и поросшие лиственным или хвойным малорослым лесом. В даче зафиксированы и торфяные болота, но торф на них не разрабатывали.

Почва в даче преимущественно песчано-суглинистая, в низменных местах – глинистая. Так называемые боровые места составляют прекрасный грунт для сосны. Во время лесоустроительных работ 1867 г. здесь встречались совершенно здоровые 300-летние сосны, а 200-летних и более молодых сосен было много, кроме того, отмечены сплошные сосновые участки 150-летнего возраста деревьев. Надо признать, что 400-летних сосен в лесной даче Саровской

пустыни было очень мало. Ель на этих землях росла успешно, но большой высотой не отличалась. Зато сосна, растущая вместе с елью, достигала довольно крупных размеров. Такая сосна доставляла отличный «бархотник» (местное название сосны, предназначенной после распиловки для обшивки барок).

Далее автор отчета делает такой вывод, что лес в даче Саровской пустыни вырастал до крупных размеров не потому, что почва в ней лучше, чем в соседних дачах, а главным образом от «хорошего с давних пор охранения и недавно только начавшегося усиления сбыта» [4, л. 11об.].

В даче Саровской пустыни господствовали хвойные породы: сосна и ель. Во время лесоустроительных работ выяснилось, что среди деревьев спелого и приспевающего возрастов ели было больше, чем сосны. В спелых насаждениях сосна встречалась или в чистом виде, или в смеси с елью и березой. Ель на участках господствующей сосны составляла подлесок. Так, на таких участках вместе с 120–150-летними соснами произрастали 20–60-летние ели. Совсем немного, но на спелых участках дачи встречались сосна с березой. Кроме того, в смеси с елью росла так называемая кустарная крупная липа, употребляемая на поделки и мочало. Другие породы деревьев играли второстепенную роль. Это дуб (малорослый), ольха (черная и белая), рябина, ива и др. Эти породы не имели хозяйственной ценности.

Распределение деревьев по возрастам на лесной площади было довольно неравномерным. Условно они были разделены на три категории:

1) боровые и низменные места со спелым и приспевающим лесом в 60–200 лет – 12386 дес. 1300 саж.;

2) лес молодой от одного года до 15 лет – 7500 дес. 1100 саж.;

3) безлесная площадь после пожара и прогалины, часть которых обсеменяется – 754 дес. 2000 саж.

Итого: 20641 дес. 2000 саж. [4, л. 12об.].

В первой категории два крайних возраста сосновых участков составляли 60–200 лет, а средний их возраст – около 120 лет. Треть всех сосновых насаждений достигла хозяйственной спелости, т.е. имела 3 саж. в длину и 7 вершков в верхнем отрубе. Самые ценные сосновые участки занимали 877 дес. 1800 саж., что составляло 70 куб. саж. на десятине и 100 деревьев. К этой же категории относились насаждения с горелым лесом и еловые, как чистые, так и в смеси с липой и другими породами.

Ко второй категории относилась площадь, возобновлявшаяся после пожара. Она занимала 7500 дес. 1100 саж. Эти участки были расположены в юго-восточной и южной части дачи. Они представляли собой полное или почти полное насаждение, где преобладали или береза, или сосна, а иногда участки чистой сосны. Средний их возраст – примерно 15 лет. К этой же категории отнесли территорию площадью

в 369 дес. 100 саж., на которой произрастали уцелевшие от пожаров сосны на вновь обсемененной площади виде маяков среди 15-летних деревьев. В отчете было предложено организовать вырубку этих единичных сосен с целью сохранения молодых деревьев. Дело в том, что эти сосны-маяки часто валились от ветров, ломая молодняк.

К третьей категории были отнесены прогалины и безлесная после пожаров площадь, занимавшая восточный угол дачи. Пожар на этих участках повторялся по нескольку раз. Появлявшиеся всходы вновь уничтожались огнем. На момент лесостроительных работ почва здесь была покрыта только высокой травой, безо всякого следа, а может быть, и надежды на обсеменение, тем более, что на несколько верст кругом не уцелело ни одного дерева.

Как уже было отмечено выше, на участках спелой сосны росло много ели в виде подлеска. Примесь ели не достигала и 1/3 высоты сосновых деревьев. По количеству древесной массы на этих участках господствовала сосна, а по количеству стволов – ель. Это соотношение составителю отчета видится проблемным. Такое соотношение сосны и ели было бы неопасно, если бы ель можно было считать угнетенною, но на деле часто было наоборот. На участках вырубленной сосны, где отмечался простор для роста ели, она начинала очень быстро расти. Была опасность, что со временем ценные сосновые участки могли превратиться в менее ценные еловые. Если ель значительно разрастается, то почва покрывается мхом, а еловые ветви не дают сосновым семенам достичь почвы. Если сосновое семя падает на мох, а не на обнаженную землю, то это также мешает ему прорасти. Чтобы предотвратить такую хозяйственно невыгодную замену, до выборки сосновых деревьев, года за два или три, на нужном участке следовало бы проредить сначала еловый подлесок, и тогда сосновое семя будет иметь больше шансов прорасти. В исследуемый период устойчивым спросом пользовалась только сосна, поэтому следовало принять все необходимые меры для возобновления сосновых участков.

Хорошее сохранение лесной дачи Саровского монастыря, как отмечается в отчете, «...заметно на каждом шагу и полнота насаждений (при бережливом расходовании леса) составляет лучшее тому доказательство» [4, л. 14об.]. Все пространство к северу от монастыря представляет собой почти сплошную массу приспевающего соснового леса. Затем от монастыря расходятся две полосы сосновых участков: одна – на юго-восток, другая – на юго-запад. И только участок сосны, растущей по реке Глинке, изолирован от основной массы соснового леса большим ramenem (рамень (рамень) – темновойный, большей частью еловый лес в европейской части России; иногда с примесью мелколиственных пород [5, с. 1294]). Все остальные участки соснового леса разбросаны

небольшими островками среди оголенных пожарами площадей.

С момента основания монастыря в лесной даче велась выборочная рубка, т.е. для рубки выбирались необходимые в данный момент деревья. Сначала лес использовали только для нужд самого монастыря. Первый раз лесная дача принесла денежный доход в 1797 г. при строителе Исаии, доход составил не более 200 руб. ассигнациями [4, л. 15]. Впоследствии монастырская братия стала больше уделять внимания лесу с целью извлечения из него денежных выгод. Поэтому в дальнейшем мы видим целый ряд довольно рациональных хозяйственных мер, с помощью которых или пытаются удешевить доставку строевого леса, или же превращают его в продукт, имеющий меньший вес и объем, но больше ценности. Для этих целей были расчищены и выпрямлены некоторые речки, улучшены сухопутные дороги, проведены сабанные дороги.

Несмотря на все старания, правильного в научном смысле хозяйства в даче Саровской пустыни, конечно, не было. До лесостроительных работ 1865–1867 гг. не была определена даже величина ежегодной рубки. Но все же охрана леса от пожаров, незаконных порубок, защита от выпаса скота соблюдались в даче довольно строго и могли служить примером для других частных владельцев. Во время лесостроительных работ 1867 г. была произведена съемка дачи отставными мерщиками братьями Василием и Александром Шуркиными. Оба служили в лесном департаменте государственных имуществ. За свою работу они получали по 20 коп. с каждой десятины, а всего же ими было учтено 23217 дес. земли. Спелые и приспевающие насаждения были сняты инструментально, а возобновившиеся после пожара места – рекогносцировочно, точно так же, как и внутренние выделы спелых сосновых участков. Каждый из последних описан был подробно, а запас определен как на основании пробных вычислений, так и глазомерно. Величина ежегодной рубки была определена не только по количеству сосновых деревьев, но и по площади, следовательно, «при соблюдении правил проектированного хозяйства, пользование с дачи обеспечено на бесконечное время, если не встретится какой-либо непредвиденный несчастный случай» [4, л. 16].

Лесную дачу Саровской пустыни охраняли на начало лесостроительных работ 40 стражников: 16 из монашескую братии и 24 наемных. Стража размещалась в 11 домах, называемых пустынками. Пустынки размещались в местах, где лесу угрожала опасность самовольных порубок. Почти в каждом стражническом доме имелось от одной до четырех лошадей для развозов. Лесная стража была постоянной, т.е. обязана была охранять дачу круглый год, ежедневно обходить свой участок по определенным местам.

Во время сокодвижения (весной) штат монастырской лесной стражи увеличивался еще на 21 чел.

С этой целью было устроено 8 временных караулов в даче. Следовательно, весной численность лесной стражи увеличивалась от 40 до 61 стражника. Ее обязанность – отпугивать окрестных крестьян от браконьерских порубок.

В план выборочного хозяйства были включены только спелые и приспевающие участки сырорастущего в даче леса, притом только сосновые, всего 4401 дес. 800 саж. «Принимая во внимание, что требуемый для отпуска сосновый лес должен иметь на 3 саж. длины – 5–10 вершков в верхнем отрубе, – сделаны были изыскания на пробных площадях, причем оказалось, что, смотря по местному положению, дерево достигает требуемых размеров в 100–120 лет, и именно в местах низменных скорее, чем в местах борových, так как в первых сосна, по большей части, крупнослойна, – на 3 саж. длины 10 вершк. в верхн. отрубе найдено на 140–160-летних соснах, – поэтому принять 2 крайние возраста 100 и 160 лет, а 60 лет за оборот выборочного хозяйства» [4, л. 19об.].

Эпоха лесоустройства, равная 60 годам, была разделена на три периода по 20 лет. В каждом периоде разрабатываемые лесные площади были почти равны, разница в древесном запасе – менее 20%.

Рубка сырорастущего леса, по предлагаемому проекту лесоустройства, должна была начаться через 7 лет, т.е. с 1874 г. До этого времени предписывалось «вырубить сплошь горелые участки, малоспособные к дальнейшему росту, и единичные старые сосны, разбросанные среди разных пород и возрастов леса, например, на возобновившихся после гари пространствах, в еловых насаждениях и проч.» [4, л. 20]. Предполагался следующий порядок ведения рубки: сначала следовало вырубить горелый лес, далее одиночные старые сосны и только потом приступить к рубке сырорастущего леса.

Величина ежегодной рубки была определена по пробным исчислениям. Количество ежегодной рубки составляло 2525 сосновых деревьев, но так как горелые участки подлежали сплошной рубке, а растущий на них лес далеко не весь достиг хозяйственной спелости, то ежегодно с этих участков можно было вырубать 2924 дерева, часть которых не достигла требуемых размеров. Руководствуясь этими расчетами, рубку горелого леса следовало распределить на 4 года. Монастырское начальство должно было самостоятельно определять участки для рубки, выбирая те, которые стали засыхать или валиться ветром. Было рекомендовано площадь ежегодной рубки, составленную из нескольких участков, группировать по возможности в одном месте. Остающиеся после лесозаготовки вершины и сучья следовало или продавать желающим, или при отсутствии спроса сжигать.

В монастыре еще до начала лесоустроительных работ 1865–1867 гг. было заведено отдельное хозяйство, занимающееся липой. Хозяйственным спросом

пользовались только крупные деревья: кора шла на приготовление мочал и лубьев, древесина – на поделки (кадки, чашки и т.д.), а верхушки – на дрова. «Господствующей липы при возрасте от 100 до 180 лет, и при полноте 0,7 – оказалось 482 д. 900 кв. с.; изреженной липы, в разных пропорциях смеси с другими породами, – найдено 2750 д. 600 с., а всего 3232 д. 1500 с. (и единичной без подроста 1978 д. 1100 с., которая не принята в расчет)» [4, л. 22].

Указ Святейшего Синода от 3 января 1890 г. за №4 и последовавший после него указ Тамбовской Духовной консистории от 24 января 1890 г. за №902 предписывали провести в лесной даче Саровской пустыни новые лесоустроительные работы [6]. Причиной к проведению этих работ стало заключение хозяйственного управления при Святейшем Синоде по поводу беспорядков, обнаруженных в лесном хозяйстве Саровской пустыни, связанных с произвольной расчисткой под пашни и луга лесной почвы на пространстве 640 дес. [7, л. 3].

В ходе новых лесоустроительных работ были уточнены размеры владений Саровской пустыни. По съемке 1890 г. ее земельные владения оказались равны 23213,35 дес. [6, л. 1об.] Эти цифры отличаются от прежних данных: по Генеральному межеванию 1782–1783 гг. в даче значилось 23295 дес. 950 саж., по съемке 1865 г. в земли оказалось 23217 дес. 1900 саж. Разницу в площадях автор отчета за 1895 г. объясняет «неверностью прежних исчислений» [6, л. 1об.]. Состав угодий по съемке 1890 г. был таков: «1) Удобной лесной – 20185,55 дес., 2) Угодий – 2236,90 дес., 3) Неудобной – 790,90 дес.» [6, л. 2].

Местность, в которой находилась дача Саровской пустыни, относилась к очень лесистой: в самой даче пустыни заключалось более 20 тыс. дес. леса и в окружающих дачах около 50 тыс. дес., так что в общей меже было до 70 тыс. дес. леса с небольшими участками пахотных и сенокосных земель, составляющих не более 5%.

По качеству леса и удобству сбыта Саровскую лесную дачу можно было причислить к «наилучшей»: прилегающие частные леса в большинстве своем были истощены, в казенных же смежных дачах лес рос мелкий, конкуренцию саровскому лесу не составлял.

Во время лесоустроительных работ 1890–1895 гг. в лесной даче попадались совершенно здоровые 200-летние сосны, хотя совсем еще недавно, во время лесоустроительных работ 1865–1867 гг., изредка встречались 400-летние сосны, а 300-летних деревьев было немало.

В лесной даче Саровской пустыни на момент указанных выше лесоустроительных работ произрастали следующие породы деревьев: сосна, ель, береза, липа, осина и черная ольха. Сосна господствовала на площади 7315,05 дес., образуя или чистые насаждения, или смешанные с березой, елью, осиной, липой.

При устройстве в 1865 г. дача была разделена на четырехверстные кварталы с прорубкой просек трехсаженной ширины. При съемке дачи в 1890 г. были сделаны кварталы в две квадратные версты, которые затем должны быть разрублены до трех саженей ширины. Еще не разрубленные просеки на протяжении 160 верст предписывалось разрубить постепенно в течение 10 лет по 16 верст ежегодно. Работы эти рекомендовано было производить хозяйственным способом, а полученный лесной материал использовать по усмотрению монашествующих, что вполне окупит стоимость работ. Число кварталов увеличилось, их стало более 100, а не 23, как раньше.

В лесной даче много участков со средневозрастным и молодым лесом, у которых довольно слабый прирост из-за излишней сырости почвы. Такие места предложено было осушить проведением канав в ручьи и речки на протяжении 11 верст 380 саж. К примеру, предполагалось осушить небольшой участок в квартале 65, проведя канаву в ручей, впадающий в Глинку на протяжении 1250 саж. Примерная стоимость работ составляла 440 руб. [6, л. 62]. Также предполагалось осушить участки в 93, 94, 118 кварталах с севера на юг в р. Черную на расстоянии 600 саж. Стоимость работ – 210 руб.

В ходе лесоустроительных работ 1890–1895 гг. вся лесная площадь дачи была разделена на три хозяйственные части:

– хозяйственная часть А состояла из насаждений хвойных пород, главным образом сосны и мелких участков с господством липы и березы. Она включала в себя 8336 дес. леса, разбросанных по разным кварталам. Оборот рубки в хозяйственной части был принят в 120 лет;

– хозяйственная часть Б состояла из насаждений лиственных пород, главным образом липовых. Эта часть включала в себя 4768,85 дес. Оборот рубки был принят в 80 лет. В таком возрасте липа дает из коры хорошее мочало, а из дерева – молье;

– хозяйственная часть В состояла из насаждений с господством березы, осины и ольхи. Всего – 6943,90 дес. Оборот рубки составлял 60 лет. Лес из этой части в большинстве своем шел на изготовление материалов для поделок, дров и на производство угля, так как не имел другого спроса.

Кроме того, каждая хозяйственная часть разделялась на классы. Чем выше класс, тем более старые и ценные породы деревьев к нему причислялись. К примеру, хозяйственная часть А состояла из следующих классов:

I класс – от 10 до 20 лет (170,20 дес.);

II класс – от 21 года до 40 лет (2910,10 дес.);

III класс – от 41 года до 60 лет (949,75 дес.);

IV класс – от 61 года до 80 лет (617,70 дес.);

V класс – от 81 года до 100 лет (808,95 дес.);

VI класс – от 101 года до 120 лет (1567,75 дес.);

VII класс – старше 120 лет (631,20 дес.).

В основе раздела дачи на хозяйственные части лежал принцип иерархичности, начиная с более ценных пород, далее вниз по нисходящей. Так, часть А включала более ценные породы хвойных деревьев, особенно сосны, которая пользовалась наибольшим спросом, а часть В – сорта менее прибыльных пород.

Как отмечалось выше, в хозяйственной части А оборот рубки – в 120 лет. Рубка должна была производиться сплошными полосами, которые могли отводиться рядом одна возле другой или черезполосно, как было удобнее. Но в любом случае необходимо было оставлять до 30 деревьев на десятину для осеменения. Деревья должны были быть в возрасте приблизительно 60–80 лет [6, л. 14].

В хозяйственной части Б возобновление должно было происходить порослью от пней и корней, так же, как и в хозяйственной части В. Только в части Б вырубке предназначались все деревья, а в части В должны были оставлять сосну, которая служила бы для осеменения многих участков части В, что позволило бы при следующих ревизиях хозяйства отнести эти участки к группе А [6, л. 14–15].

Так как в хозяйственной части А находится 8336 дес. леса, то при разделе этой площади на принятый оборот рубки в 120 лет получали лесосеку площадью 69,47 дес. Но принимая во внимание, что преобладали насаждения класса II, избыток насаждений класса VI и недостаток деревьев классов IV и V, производить рубки в размере нормальной годичной лесосеки невозможно. Следовательно, лесосеку нужно увеличить до 64 дес.

Так же обстояло дело и с хозяйственной частью Б. Поэтому следует и здесь среднюю принять равной 64 дес. В части В нормальный размер лесосеки равен 115,73 дес. Но так как этот лес в большинстве своем идет на производство угля, для чего вполне пригодны 40-летние насаждения, то и размеры лесосек для ежегодной рубки менять не было необходимости.

Раздел на хозяйственные части был не единственным нововведением. Каждый год после окончания рубки леса должен был производиться тщательный осмотр вырубленных лесосек. Для этого создавалась комиссия, куда входили лесничий казенного лесничества, игумен, казначей, лесохозяин и два иеромонаха пустыни. Они должны были удостовериться в правильности рубок, их соответствия с планом, а также в очистке лесосеки от мусора. По окончании осмотра составлялся акт для предоставления епархиальному начальству. По окончании же 10-летнего периода рубки лесосек надлежало производить общую ревизию лесохозяйства при участии особо командированного лица со стороны епархиального начальства или Святейшего Синода. И только после этого пустынь могла приступить к обработке нового участка лесной дачи [7, л. 5].

Но главным было то, что теперь для более эффективного и беспристрастного контроля над лесным хозяйством вводилась новая должность лесохозяина. Он избирался братией и утверждался епархиальным начальством. Раньше лесной частью заведовали лица монастырской администрации: игумен, казначей и благочинный. Теперь в обязанности лесохозяина входило и составление прихода-расходных книг по лесохозяйству. Каждый месяц он представлял отчет монастырскому начальству о ходе лесных работ. В местах отпуска лесных материалов на продажу, особенно на лесопильном заводе, вывешивалась на видном месте такса лесных материалов. Это делалось с целью сделать продажу более прозрачной и не допустить злоупотреблений. Вообще круг обязанностей лесохозяина был очень большим. Он должен был следить за состоянием квартальных просек, водоплавных путей, лесовозных дорог, уборкой валежника и т.д. [7, л. 6–7]. Первым в Саровской пустыни должность лесохозяина получил иеромонах Порфирий.

Нужно отметить, что монастырь не был простым эксплуататором того лесного богатства, который ему достался. Получив первые доходы от продажи леса, он не стал хищнически использовать весь лесной фонд, а, избежав крайностей, смог наладить выгодное производство, от которого он получал основной свой доход. Выполнив ряд работ, связанных с прокопкой русел рек, осушкой болот, прокладкой дорог, обитель включила в производственный оборот те части дачи, которые раньше не могли использоваться. Вырубая определенные участки леса, она всегда оставляла определенное количество деревьев для осеменения. А те места, которые не могли естественно возобновляться, в конце XIX в. по предложению консистории стали осеменять искусственно. Монастырь не просто продавал лес на корню, администрация и братия понимали, что больше выгод можно получить, если продавать лес в разработанном виде, что и привело к постройке лесопильного заведения. Монастырь не просто обеспечивал лесными материалами ближай-

шую округу, он реализовывал его в Москву, а также Рязань и другие приволжские города. Среди его клиентов были и довольно крупные заводы, к примеру Коломенский машиностроительный.

Для борьбы с самовольными порубками монастырь использовал стражу, общее число стражников в конце XIX в. составляло 67 чел., а также рвы на часто используемых для этого дорогах. Для предотвращения пожаров остающийся на участках после заготовки дров мусор, а именно ветки, вершины деревьев, валежник, убирались сразу же, отчищались пограничные с частными владениями линии на расстоянии 150 саж. Просеки, отделяющие монастырский лес от смежных владельческих дач, расширяли до 10 саж. и периодически прочищали, не давая им вновь зарости. Все сторожевые дома, находящиеся по окраинам дачи, снабжались ведрами, лопатами, топорами, а также сигнальными рожками для более быстрого реагирования. И это дало свои результаты: за вторую половину XIX в. не случилось ни одного крупного пожара.

Монашествующие придавали особое значение лесному хозяйству в жизни монастыря и понимали необходимость его рационального использования в соответствии с современными научными знаниями. «Саровская обитель и прежде всего в лице своей братии заботившаяся о благосостоянии своих лесов, как единственного прочного обеспечения высочайше дарованного ей на содержание со времени устройства лесной дачи, обратила особое внимание на способы улучшения и облегчения в видах извлечения большей пользы для монастыря и сохранения своего высокого достоинства в отношении эксплуатации лесной дачи» [8, л. 1].

Осознавая важность лесного хозяйства как главного источника жизнеобеспечения и благосостояния Саровской пустыни, монастырское начальство всячески старалось увеличить эффективность лесопользования. Одной из таких мер и стали лесостроительные работы в лесной даче Саровской пустыни, проводившиеся во второй половине XIX в.

Библиографический список

1. Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществвах и доходах наших монастырей. – СПб., 1876.
2. Любинецкий Н.А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи : в 4 ч. Ч. 4: Список монастырей, имеющих поземельную собственность. – СПб., 1900.
3. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). – Ф. 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 822.
4. ЦГА РМ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 941.
5. Большой Российский энциклопедический словарь. – М., 2003.
6. ЦГА РМ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1228.
7. ЦГА РМ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1229.
8. ЦГА РМ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1121.